

Гнома, которого Чаншэн звала Баоцзы, хоть и не мог видеть Цзян Чжэн, он очень точно ощущал, где она находится. Это заставляло обычно ленивую и расслабленную Цзян Чжэн становиться необычайно бодрой.

С того времени как она попала в этот мир, все свои слова она могла говорить только Чаншэн, все эмоции показывать только ей одной. Когда Чаншэн не было рядом, она часто начинала сомневаться, реально ли она существует.

Теперь всё изменилось.

Хотя Баоцзы и не мог видеть её, но когда она порхала туда-сюда, она невольно ощущала на себе взгляд гнома-подростка. Такой взгляд вернул ей чувство собственного существования, которое давно исчезло, и она начала крутиться вокруг него, словно играя.

— Ва... ваше высочество... мне кажется, что ваш друг всё время рядом со мной... такое чувство, чувство... — Баоцзы с грустью посмотрел в небо. Невидимое, но осязаемое существо крутилось вокруг него, вызывая странное чувство беспокойства.

— Раньше, кроме меня, никто не мог ощущать её присутствие. Теперь ты можешь, и она просто рада, у неё нет злых намерений, — сказала Чаншэн, взглянув на Цзян Чжэн и улыбнувшись. — Ладно, хватит шалить.

— Малышка, не разговаривай со мной таким старомодным тоном, — сказала Цзян Чжэн, подплыла к Чаншэн и щёлкнула её по носу, после чего закружилась и села за её спину, тихо напевая песенку — было видно, что настроение у неё отличное.

Баоцзы с недоумением смотрел на Чаншэн, совершенно не понимая, что только что произошло. В голове был только один вопрос.

Почему принцесса вдруг покраснела?

Чаншэн изначально планировала добраться до города Тэба дней за десять, но она рассчитала только расстояние по карте. На самом деле, из-за сложного рельефа местности ехать на лошади было невозможно, приходилось идти пешком, что отнимало много сил.

Цзян Чжэн было всё равно, но Чаншэн и Баоцзы были другими. Без лошадей они шли с остановками, и скорость их движения значительно замедлилась.

Втроём они двигались на север, преодолевая горы и долины, и, несмотря на непрерывный путь, им потребовалось почти два месяца, чтобы добраться до Татуэра.

К сожалению, как раз наступила осенняя пора дождей, и в Татуэре шли непрерывные ливни, из-за чего корабли не могли выходить в море.

Если бы они выбрали путь по суше, пришлось бы делать большой крюк по горным тропам, а чтобы добраться морем до города Тэба, соединённого с горами Водо, можно было только временно остановиться здесь и ждать улучшения погоды.

Гном, который никогда не жаловался на протяжении всего пути, наконец не выдержал и застонал. Горные тропы и без того трудны, а в дождь они становятся ещё опаснее.

Цзян Чжэн подумала и сказала:

— Не стоит спешить. Я думаю, дождь не продлится слишком долго. Обход по горам сэкономит максимум три-четыре дня. Давайте лучше отдохнём. Кто знает, что нас ждёт в Водо...

Чаншэн кивнула и приняла решение отдохнуть в Татуэре пару дней.

Водо — это легендарные горы, куда можно войти, но нельзя выйти. Быть абсолютно бесстрашной было бы ложью.

Но техника воскрешения, скорее всего, скрыта именно там. Возвращение Бога Демонов через три года и нынешняя Цзян Чжэн, которая находится так близко — всё это связано с техникой воскрешения. Независимо от того, хочет ли она помешать или помочь, защитить страну или отблагодарить, у неё нет причин останавливаться. Даже если это логово тигра, она должна туда отправиться.

Чаншэн устроилась в жильё поближе к порту Лида, решив развлечься и вкусно поесть в качестве награды за долгий переход.

Естественно, больше всех обрадовался Баоцзы. Он не обучался боевым искусствам, и его физическая выносливость была ниже, чем у Чаншэн. Этот путь был для него нелёгким, но, по крайней мере, он не голодал и не испытывал недостатка в жильё. Теперь, когда можно было наконец отдохнуть, он был счастлив, сбросил вещи и сразу же уснул.

Цзян Чжэн надеялась, что дождь скорее прекратится, и время от времени сидела у окна, глядя на дождевую завесу и задумчиво застыв.

Она хотела снова стать человеком, даже если это лишит её былой свободы. Она хотела чувствовать боль, усталость, хотела есть, спать, снова твёрдо стоять на земле и касаться всего вокруг, а не существовать в этом мире как бесплотный дух.

Она говорила себе, что за дождём скрывается надежда.

Но дождь никак не прекращался.

С утра до ночи, с ночи до рассвета — ждали пять дней.

— Ты торопишься, я тоже, — сказала Чаншэн, сидя на кровати и глядя на Цзян Чжэн, которая подперла щеку рукой и смотрела в окно. В её голосе было трудно различить, утешение это или жалоба.

Цзян Чжэн кивнула, подошла к Чаншэн и села рядом, обхватив колени руками:

— Почему ты ещё не спишь?

— Ты в последние дни какая-то подавленная, я к этому не привыкла.

— Не бывает людей, которые всегда веселятся, — сказала Цзян Чжэн, покачала головой и замолчала.

После долгого молчания она спросила:

— Как ты думаешь, можно ли верить легендам? Дерево Жизни действительно может воскрешать мёртвых?

— Должно быть. Говорят, Древо Жизни может оживлять мёртвых и восстанавливать плоть. Даже если Древо Жизни не сможет, обязательно найдётся другой способ! — в голосе Чаншэн звучала решимость. — Как Бог Демонов воскрес, так же я найду способ помочь тебе!

— Но тот Чёрный Дракон, по крайней мере, умер на этом континенте, и у него есть свои останки. А я...

Цзян Чжэн опустила голову. Она даже не могла найти свои останки, в этом мире не осталось следов её существования. Даже если Древо Жизни действительно может воскрешать мёртвых, куда её душа сможет вернуться, если нет даже тела?

— Не думай об этом сейчас. Если есть надежда, нужно попробовать. Ты ведь не боишься пробовать. Перебирать варианты — что-нибудь да сработает, — сказала Чаншэн, сложив руки за голову и откинувшись назад. — Некоторые вещи нельзя не делать только потому, что они сложные. — добавила она с усмешкой. — Ты ведь старше меня, должна смотреть на это глубже.

Цзян Чжэн словно очнулась.

Она ведь не боится проиграть. Если получится — чистая прибыль, если нет — не теряешь. Ведь если она не попытается, то так и останется бесплотным духом, живущим без надежды, как сейчас.

— Ха, посмотри на мою взрослую логику, иногда я действительно пессимистичнее молодых. Молодёжь вроде тебя, Чаншэн, всегда полна надежд, — Цзян Чжэн улыбнулась и «тронула» лицо Чаншэн. Чаншэн недовольно отвернулась в сторону:

— Когда найду технику воскрешения, первым делом отрублю тебе руку.

— Жадина ты...

Цзян Чжэн не успела договорить, как за окном промелькнул тёмно-фиолетовый духовный свет.

Это демон!

Прежде чем Цзян Чжэн успела предупредить, Чаншэн накинула плащ и выпрыгнула в окно, бросившись под дождь.

Цзян Чжэн опомнилась, подлетела к окну, но не смогла разглядеть фигуру Чаншэн.

Ливень разбивал и без того тёмную ночную дорогу, и, замешкавшись всего на мгновение, она потеряла её из виду. Она стояла за окном, оглядываясь по сторонам, не зная, в каком направлении бежать.

Небо было таким чёрным, дождь таким сильным, а Чаншэн бросилась в погоню в одиночку, что вызывало у неё бесконечную тревогу.

Подумав, Цзян Чжэн стиснула зубы, развернулась и побежала в соседнюю комнату, чтобы разбудить Баоцзы, но, к сожалению, он спал крепко, и, как бы она его ни трясла, гном продолжал тихо храпеть, не открывая глаз.

— Спишь, как свинья! На что ты годен! — Цзян Чжэн «пнула» кровать, и её переполнила злость.

В этот момент тот тёмно-фиолетовый свет, похожий на дым, начал просачиваться через щель в

двери. Цзян Чжэн замерла на две секунды, невольно вспоминая сцену, которую видела в спальне Лу Лэйкэ, и почувствовала озноб.

Тёмно-фиолетовый свет, подобно дыму, тянулся к Цзян Чжэн, мерцая в темноте зловещим и тусклым светом, словно когти демона, вытянутые из ада.

— Неужели... опять меня видит... — Цзян Чжэн, стараясь сохранить спокойствие, пробормотала, одновременно незаметно пятясь назад к Баоцзы.

Тёмно-фиолетовый свет постепенно приближался, а этот гном всё так же крепко спал. Цзян Чжэн впервые почувствовала сильное желание как следует slapped someone awake.

Проклятье, если бы она не была бесплотным духом...

Когда свет уже был готов окружить весь номер, Цзян Чжэн развернулась и сквозь стену вылетела наружу, закрыв глаза и бросаясь в бегство.

Дождь застилал ей глаза, но не мог намочить её пустое тело, то тело, которое не чувствовало ни холода, ни боли.

Внезапно она остановилась, медленно обернулась, и её тело начало дрожать.

<http://bllate.org/book/16480/1497067>